

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 75 (1681)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья П. Твердова «Большая игра Первого канала», опубликованная в «Независимой газете», № 121, 14.06.2019 г.

Вологда
июнь 2019

Большая игра Первого канала

Основной тренд уходящего телесезона – тотальное расширение политического вещания

Политические ток-шоу составляют теперь основу сеток федеральных каналов. На этом фоне удивил Первый канал, который запустил качественно новое политическое шоу «Большая игра», обернувшееся вызовом доминирующей манере дискуссии. Это программа для аудитории, уставшей от «цирка» бесконечных политических ристалищ. Первый уловил настроение зрителей, заинтересованных в интеллектуальном споре, а не в наблюдении за пререканиями экспертов и ведущих с самозванцами. По всей видимости, это аудитория, наиболее вовлеченная в политическую жизнь. Другими словами, Первый сделал передачу, которую смотрят в том числе зрители, которые принимают серьезные политические решения.

Новый язык

Ведущие и гости «Большой игры» говорят о большой политике и международных проблемах, ломая стереотипы. Это серьезный и часто жесткий диалог двух ведущих, представляющих две кардинально разные точки зрения, два взгляда: из Москвы и из Вашингтона. Но «Большая игра» – площадка для дискуссии, а не для борьбы без правил. Там сталкиваются мнения, а не враждебные команды. Участники пытаются убеждать, а не разоблачать и тем более унижать друг друга.

В ходе передачи часто происходят парадоксальные для отечественного телевидения вещи: российские официальные лица порой соглашались с мнением американского ведущего, а именитые американские эксперты разделяют позицию Кремля. Например, высказывание Дмитрия Саймса о том, что Петру Порошенко удалось воспользоваться провокацией в Керченском проливе, чтобы нанести заметный ущерб российско-американским отношениям, поддержал пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков; в пользу доводов Вячеслава Никонова относительно того, что вопреки позиции администрации Дональда Трампа необходимо сохранить режим контроля над ядерными вооружениями, высказался Ричард Берт, кото-

рый в 1991-м был главой делегации США на переговорах по СНВ-1. Да и сами ведущие регулярно проверяют друг друга на прочность, выясняя, например, различия понятий «правда» и «целесообразность» в отношениях Москвы и Вашингтона.

В результате зрители видят интеллектуальное столкновение, которое достигает накала в финале передачи.

Партнеры-соперники

Но ведь и ведущие программы – тоже вызов стереотипам. Они не модераторы, не презенторы, а в некотором смысле участники большой игры. С одной стороны, Вячеслав Никонов – потомственный политик (внук председателя Совета народных комиссаров СССР, министра иностранных дел СССР Вячеслава Молотова), председатель комитета по образованию и науке Госдумы, член президиума генсовета «Единой России», декан факультета государственного управления Московского университета, автор более 1100 публикаций, в том числе 24 книг. Никонов известен в России не только как влиятельный политик и медийная персона, но и как высококвалифицированный эксперт. Это способствует его эффективности в качестве телеведущего. Никонов способен обсуждать проблемы со знанием дела, не уступая американским собеседникам.

С другой стороны, Дмитрий Саймс – американский политолог, бывший советник президента Ричарда Никсона в последние годы его жизни. В Вашингтоне Саймс возглавляет Центр национальных интересов, созданный еще Никсоном, и является издателем авторитетного журнала National Interest. В 2016 году на мероприятии, организованном Центром национальных интересов в гостинице Mayflower в Вашингтоне, с первой внешнеполитической речью выступил тогда кандидат в президенты Дональд Трамп. Там присутствовали многие представители политической и дипломатической элиты – в том числе посол РФ в США Сергей Кисляк, которого Саймс в числе других представил будущему главе госу-

дарства. За это Саймс удостоился 10 страниц доклада спецпрокурора Мюллера о российском вмешательстве в американские выборы. Однако связей с Кремлем и злого умысла найдено не было. В отчете спецпрокурора сказано: «Расследование не выявило каких-либо доказательств того, что в ходе избирательной кампании передавались какие-либо сообщения российскому правительству или от него через Центр национальных интересов, или через Дмитрия Саймса».

Примечательно, что 25 июля 2018 года бывший министр обороны США Джеймс Мэттис, тот самый Бешеный пес, во время презентации Национальной оборонной стратегии Соединенных Штатов процитировал статью Саймса и согласился, что «даже самые благородные намерения могут привести к противоречащим морали результатам, когда политический курс не приводится в соответствие с реальностью».

С помощью ведущих, которые были участниками многих исторически значимых событий, «Большая игра» демонстрирует зрителю тайные рычаги мировой политики, мотивы принимаемых решений. Эксперты, приходящие в программу, понимают, что им придется разговаривать с ведущими – профессиональными политиками. Это неизбежно порождает новое качество разговора.

Эксклюзивы

Есть у «Большой игры» и эксклюзивы мирового уровня: модератор передачи, телеведущая Марина Ким, летает за тысячи километров, чтобы записывать уникальные материалы. В марте она взяла интервью у президента Венесуэлы Николаса Мадуро в Каракасе и в тот же день смогла поговорить с лидером оппозиции Хуаном Гуайдо – первой на российском телевидении. При всей очевидности официальной позиции Москвы по Венесуэле, в передаче были показаны оба интервью.

Участники

Еще одно конкурентное преимущество «Большой игры» – гости. За девять месяцев в эфире передача собрала внушительный пул экспертов: пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, министры Сергей Лавров и Александр Новак, действующий и бывший послы в США

Анатолий Антонов и Сергей Кисляк, главы парламентских партий, директора научных институтов. Регулярно сверять часы приходят действующие сотрудники МИДа: пресс-секретарь Мария Захарова, которая раскрылась в совершенно новом амплуа, блеснув эрудицией и талантом аналитика, заместитель Сергея Лаврова Сергей Рябков, курирующий американское направление, включая вопрос ДРСМД.

Почему эти люди, график которых едва ли можно назвать свободным, находят время на «Большую игру»? Ответ можно отыскать, посмотрев, например, передачу с Сергеем Лавровым. Министру задавали вопросы, которых он не ожидал от ведущих на федеральных каналах. Вопросы корректные, но жесткие, заставившие среди прочего главу МИДа приводить аргументы, почему «российского вмешательства» не было.

Гостям нравится вдумчивый тон передачи, нравится, когда ведущие задают не дежурные вопросы, а спрашивают по существу, пусть иногда в жесткой форме. Все по-настоящему, а как иначе в истинной журналистике?

Телемосты

Все в порядке в «Большой игре» и с зарубежными спикерами. Создателям программы удалось наладить прочную связь между Москвой и Вашингтоном. В дискуссиях о проблемах современных международных отношений участвовали американские эксперты, которые занимали серьезные посты в администрациях президентов США – от Рональда Рейгана до Дональда Трампа. Причем в большинстве своем они, мягко говоря, не замечены в любви к России. Так, экспосол Соединенных Штатов в Узбекистане и Украине, а сейчас директор Евразийского центра «Атлантического совета» Джон Хербст регулярно становился участником «Большой игры». Хотя позиция Хербста граничит с русофобией, он всегда был услышан. В интервью Washington Post Хербст признался, что ценит возможность «открыто говорить на российском телевидении о своих взглядах, не подвергаясь цензуре».

Речь идет не о лояльности ведущих к любому мнению. Сам формат передачи не предполагает агрессии и перехода на личности. Экспертам не нужно защищаться от нападок ведущих,

и они могут высказывать собственное мнение именно как аналитики. В результате получается интересный разговор, с разными точками зрения. И если проследить за выступлениями, например, Хербста, можно увидеть значительные изменения в его риторике. Он чувствует себя комфортно и начинает думать о диалоге с российской элитой, вместо того чтобы просто давать ей отпор.

Проблема отсутствия альтернативного мнения в политических шоу актуальна не только для России. Пол Гренье, известный политолог, долгое время работавший в американских официальных структурах, заявил, что в Соединенных Штатах нет аналогов российской «Большой игре»: «В США мы слышим только вариации нашего собственного взгляда». И вообще в американской прессе, которая точно не обязана хвалить российские телепроекты, отзывы о передаче позитивные. О «Большой игре» написали Politico, Bloomberg и Washington Post. Впрочем, в этих же статьях говорилось, что в целом российскому телевидению доверять нельзя. Конечно, в отношении российских федеральных каналов в США существует предубеждение. Однако даже на этих каналах – и «Большая игра» тому хороший пример – сегодня разнообразия мнений больше, особенно если речь идет об американском истеблишменте.

Крик

Политический цирк на телевидении – не безвредное развлечение. Он вводит в заблуждение одних зрителей и способствует цинизму и недоверию к власти у других. У менее образованных сцены издевательства, а иногда и изгнания из студии постановочных украинцев, поляков или якобы американцев создают шапкозакладательские настроения. А это, с одной стороны, толкает власти на непродуманные действия, с другой же – провоцирует националистическое негодование, когда в реальной жизни оказывается невозможным реализовывать потешные проекты. У более информированных групп, особенно у либеральной интеллигенции, подобное нарочитое упрощенчество вызывает эмоциональное и интеллектуальное отторжение. Как следствие – недоверие не только к федеральным

каналам, но и к официальной линии в целом. Наконец, трудно вообразить, что представители политической и деловой элиты воспринимают дешевый балаган как источник надежной информации и компетентного анализа.

На отечественном телевидении стало слишком много одинаковых программ, где доминирует элемент шоу: кричат ведущие, кричат гости, которых выдают за экспертов, и регулярно устраивается торжественное изгнание особо провинившегося «политолога». Но не проходит и недели, как тот же человек появляется в той же студии, и снова все по кругу. На «России 1» принято регулярно прогонять (а потом опять приглашать) эксперта Грега Вайнера (настоящее имя – Григорий Винников), которого на шоу представляют как американского журналиста, хотя в прессе он более известен как турагент. На канале противоречивость этого персонажа никого не смущает. Более того, кадры с выкидыванием из студии «экспертов» используют в качестве рекламы передачи.

Отступать от такого «стандарта» до сих пор не решались. На Первом рискнули, и получился качественно другой продукт. Там уже подтвердили, что «Большая игра» вернется в эфир в начале следующего телевизионного сезона.

В Вашингтоне говорить не спешат

«Большая игра» может стать уникальной площадкой российско-американского общения. Пока люди разговаривают, пушки молчат. Программе удалось сделать многое, а главное – наладить устойчивый диалог экспертов из России и США. Однако официальных лиц из Вашингтона к разговору привлечь пока не удалось. Этот факт отражает не столько упущение программы, сколько реальность российско-американских отношений, а точнее – позицию Соединенных Штатов. Отказ администрации отправить официальную делегацию на Петербургский международный экономический форум – лишнее подтверждение сказанного. Трудно представить, чтобы такая позиция способствовала российским уступкам. Наоборот, она мешает США быть услышанными в России. И кому от этого хуже?

Петр Твердов